
5.

**РАЗВИТИЕ ДИАЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ
В ПРОЦЕССЕ ПОСТИЖЕНИЯ ЛИРИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

Шевцова Л.И.

*Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова», Республика Беларусь*

Креативное мышление по своей сути диалогично. Развитие диалогического мышления происходит особенно интенсивно в процессе постижения юными читателями произведений фольклора и литературы, поскольку словесное творчество по своей сути диалогично.

Цель статьи заключается в разработке наиболее эффективных методических приемов развития диалогического мышления учащихся в процессе постижения лирических произведений.

Материал и методы. Нами был выбран метод естественного эксперимента, а материалом послужило стихотворение А.С. Пушкина «Осень. Отрывок», которое предложено для тек-

стуального изучения в программную монографическую тему 10-го класса, посвященную творчеству великого русского писателя.

Результаты и их обсуждение. Был разработан ряд методических приемов, способствующих развитию диалогического мышления старшеклассников: актуализация жизненного опыта школьников, установка на диалог с «другим» сознанием, анализ речевой организации стихотворения, анализ «точки зрения» лирического героя и читателя, анализ лексики, образных средств, эпиграфа как способов создания Пушкиным диалога с поэтической традицией.

Заключение. В методике развития диалогического мышления учащихся при изучении лирического произведения мы шли от их личных предпочтений к сложной ткани стихотворения. Используемые приемы заставили их актуализировать свою точку зрения и понять точку зрения «других» – лирического героя, героя-читателя, лирического героя стихотворения Державина, отрывок из которого взят в качестве эпиграфа.

Ключевые слова: диалогическое мышление, лирическое произведение, «точка зрения», категория «другой», методический прием.

DEVELOPMENT DIALOGIC THINKING IN THE PROCESS OF UNDERSTANDING A LYRIC POEM

Shevtsova L.I.

*Education establishment «Vitebsk State University named after P.M. Masherov»,
Republic of Belarus*

Creative thinking is inherently dialogical. Development of dialogical thinking is particularly intense in the process of understanding the young reader of folklore and literature as verbal creativity inherently dialogical.

The purpose of the article is to develop the most effective instructional techniques of dialogic thinking in the process of understanding lyrical poems.

Material and methods. We chose the method of natural experiment, and material was the Pushkin's poem "Autumn. Passage", which is included for textual study in monographic theme of the 10th class.

Findings and their discussion. A broad range of instructional techniques that promote dialogic thinking seniors: actualization of experience students, setting a dialogue with the "other" consciousness, analysis of speech organization poem, analysis "point of view" the lyrical and the reader, analysis of vocabulary, figurative means, the epigraph as methods of create dialogue with poetic tradition.

Conclusion. We were going on personal preferences to the complex fabric of the poem in the technique of dialogic thinking of students. Used techniques made them actualize their point of view and understand the viewpoint of the "other" - the lyrical hero, hero-reader, lyrical poem of Derzhavin, an excerpt from which is taken as an epigraph.

Key words: dialogical thinking, lyrical poem, "point of view", "other" category, methodical approach.

Креативное мышление по своей сути диалогично. Развитие диалогического мышления происходит особенно интенсивно в процессе постижения юными читателями произведений фольклора и литературы, поскольку словесное творчество по своей сути диалогично.

Цель статьи заключается в разработке наиболее эффективных методических приемов развития диалогического мышления учащихся в процессе постижения лирических произведений.

Материал и методы. Нами был выбран метод естественного эксперимента, а материалом послужило стихотворение А.С. Пушкина «Осень. Отрывок», которое предложено для текстуального изучения в программную монографическую тему 10-го класса, посвященную творчеству великого русского писателя.

Результаты и их обсуждение. Проблеме одаренности человека сегодня посвящена не одна книга, в особом блоке исследований – вопросы выявления одаренности в детском возрасте, методика работы с ними. Однако по-прежнему нет однозначности в вопросе определения понятия одаренности, критериев ее выявления и, что самое болезненное, в обозначении перспектив жизни одаренных детей, их социализации. Одна из работ, написанная в русле экзистенциальной психологии, называется «Драма одаренного ребенка и поиск собственного Я» [1]. С точки зрения автора, все дети без исключения одарены от рождения множеством талантов и способностей, и главными из них являются способности *жить, переживать* свою жизнь и *действовать* в своей жизни. Драма одаренного этими талантами ребенка состоит в том, что его поведение, его переживания и сама его жизнь могут оказаться всего лишь средствами, обслуживающими те или иные потребности его родителей. Вместе с этим он утрачивает *свою* собственную жизнь, свои переживания, свои действия, – утрачивает самого себя. Урок литературы, другие формы обучения литературе, на которых идет разговор о лирической поэзии, могут стать тем местом, где ребенок обретает самого себя в процессе понимания «другого», в диалоге с ним.

Почему активное развитие диалогического мышления ученика возможно именно на уроке литературы и именно при изучении лирической поэзии? Во-первых, литература – учебный предмет, который связан с духовно-ценностными основами жизни, ориентирует юного читателя в мире культурных смыслов, открывает ему возможность участвовать в непрерывном диалоге бытия. Диалог – естественное свойство сознания (по М.М. Бахтину, «жить — значит участвовать в диалоге»), потребность в диалоге — это духовная потребность человека, всеобщность диалога — это основа взаимопонимания. Несмотря на это, сложившаяся практика преподавания в современной школе ориентируется на урок изучения, а не постижения и понимания художественных произведений. Ученикам предлагается изучение уже описанного литературоведами и большей частью является монологическим (звучит монолог учителя, а потом монолог ученика). Монолог на уроке литературы исключает сомнение и выбор, дискуссию с собой и «другим» (автором, персонажем, друг с другом), самостоятельное понимание смоделированной художественной реальности, своего внутреннего мира и мира героя как концептуальной модели человека. Художественный текст призван не только что-то сказать, но и что-то утаить, дать между строк «неизреченную мысль». Произведение расширяет свои границы, втягивает в себя другие контексты — начинает диалогизировать. Не секрет, наиболее трудными для понимания читателя-школьника являются лирические произведения. Но в то же время, и это — во-вторых, работа с лирической поэзией позволяет сразу смоделировать ситуацию диалога, прежде всего, с лирическим героем, который у юного читателя всегда напрямую ассоциируется с автором, ибо в лирике на первом месте всегда субъект высказывания, мир изображенный пронизан его мыслями и чувствами, даже если этот субъект грамматически не выражен. Лирика, этот «самый субъективный род литературы», «как никакой другой, устремлена к общему, к изображению душевной жизни как всеобщей» [2, с.8]. У юного, как и у любого читателя, возникает нередко мысль о том, что устами поэта говорит душа читающего.

Традиционным приемом в школьном изучении стихотворения «Осень» является рассказ учителя о творческом подъеме Пушкина («осень является любимой порой года Пушкина»), о необыкновенной «урожайности» болдинской осени 1830 и 1833 годов. Безусловно, нельзя об этом не сказать. Но при переходе к тексту стихотворения личностной заинтересованности учеников этот материал, как правило, не пробуждает. Как показал наш опыт, приемом включения в диалогическую ситуацию стихотворения стал вопрос: *какая ваша любимая пора года и почему?* Самое главное – добиться аргументации в ответах учеников, приучая тем самым формулировать ценностную позицию (ока-

зывается, не так просто ее выразить). Когда ученик обосновывает свои предпочтения и слышит обоснования других, он уже *включается в диалог* в житейской ситуации. Причем, выясняется, что предпочтительные времена года для большинства – лето и весна, и это связано с праздностью, различными удовольствиями, новыми ощущениями. Ученик невольно сравнивает свой выбор с выбором и аргументами других.

И вот тогда мы переходим к «Осени» и говорим, что Пушкин тоже написал про свою любимую пору года, и, вопреки предпочтениям большинства, «его пора» – это осень. Мы ставим перед учениками задачу попытаться услышать и понять аргументы лирического героя, носителя определенной «точки зрения». Так мы побуждаем учащихся вступить в *диалог с автором*, услышать «другого», и этот «другой» – поэт. Но как услышать этого великого «другого»?

Предложим ученикам воссоздать кратко логику движения пушкинской мысли в стихотворении. Как правило, ученики отмечают, что вначале поэт дает картину-описание поздней осени; потом говорит, что не любит весну, зиму, лето; затем вновь обращается к осени и пытается объяснить, почему он любит именно ее (здесь попутно замечают, что есть строфа, в которой он ничего не объясняет, а просто признается осени в любви); и, наконец, Пушкин пишет о том, что происходит лично с ним в этот период. Так ученики сами выявляют **пятичастную структуру** стихотворения. Действительно, композиционно стихотворение в его речевой организации представляет собой следующую смену функционально-смысловых типов речи: I строфа – картина-описание октября; II – IV – **рассуждение** поэта о том, почему он не любит весну, зиму и лето; V – VI – отдельно выделена **аргументирующая часть** о том, почему поэт любит позднюю осень; VII – признание-описание в любви к осени в целом; VIII – XII – **повествование** с открытым финалом о том, что происходит с поэтом осенью.

Далее работу над стихотворением организуем, используя выборочно-направленный анализ каждой части. Отдельно остановимся на первой строфе, имеющей важное идейно-художественное значение. В ней нет явно выраженного ценностного отношения Пушкина к поздней осени, свое присутствие поэт обнаруживает в словах «сосед мой поспешает», и мы понимаем, что он вместе с нами наблюдает за тем, что ежегодно происходит в октябре. Но уже задан *диалог с читателем* и в стихотворении появляется его «точка зрения»: радуется только сосед-охотник пришедшему октябрю, а вообще-то картина для всех не очень радостная. Для неискушенного читателя, каким обычно является ученик, стилистический пласт строфы остается незамеченным, он видит только череду перечислений того, что происходит во внешнем мире: опадают последние листья в роще, дует холодный ветер, начинаются заморозки, ручей еще не замерз, а пруд уже «застыл», сосед «поспешает» на охоту, какие-то «озими» (что это такое?) «страждут» (и это слово непонятно), собаки лают. Так обычно понята эта строфа, да и то не вполне. Во-первых, не забудем прокомментировать слова «озими» (озимые) и «страждут» (страдают) и перифраз в целом: «бешеная забава» – это охота, охотники с собаками часто вытаптывали поля, засеянные озимыми. Во-вторых, обратим внимание на необычайное лексическое сочетание в этой строфе, на то, что Ю.М. Лотман назвал сочетанием «сгустков поэтизмов» с «демонстративным переходом на бытовую речь» [3]. Этим характеризуется стиль всего стихотворения. Тем самым Пушкин вступает в *диалог с поэтической традицией*, в частности с традицией элегической поэзии, не допуская прозаизмов.

После первоначального знакомства со стихотворением ученики понимают, что Пушкин не любит весну, зиму, лето, но, как правило, им не понятны аргументы поэта. Заметим, что вторая строфа начинается с парадоксального относительно обыденной точки зрения заявления: «Теперь моя пора...», именно в октябре. «Моя», т.е. Пушкина-человека и Пушкина-поэта. Необходимо отметить, что в стихотворении речь идет не

просто об отношении героя к временам года, а об их взаимоотношениях. Так поэт ведет еще и *диалог с порами года*. Попросим учеников попытаться понять, что переживает поэт в ту или иную пору года, особенно обратим внимание на такие слова, как «кровь бродит; чувства, ум тоскою стеснены» (весной), «ты, все душевные способности губя, нас мучишь» (о лете). Ученики приходят к выводу, что поэт не любит весну, зиму, лето потому, что они ограничивают его пространство, сковывают душевные способности, в конечном счете – затрудняют творчество.

Попросим учеников услышать аргументы Пушкина в пользу поздней осени, напомним, что их личные аргументы в пользу той или иной поры года были услышаны. Аргументы поэта обычно не впечатляют школьников, вернее, они им непонятны («не-любимое дитя», «чахоточная дева» – очень странны эти сравнения), и Пушкин, ведя здесь открытый диалог с читателем («Дни поздней осени бранят обыкновенно, / Но мне она мила, читатель дорогой...»), вероятно, знал об этом шокирующем «непоэтизме» сравнений. Однако обратим внимание на образ осени, который возникает под пером поэта: осень – живое существо, она мила ему «красою тихую, блистающей смиренно», «в ней много доброго», он «любовник не тщеславный», то есть ему не нужна яркая, привлекающая к себе внимание всех (как красивая женщина при своем кавалере) пора года. Этот образ предопределяет строфу, которая является своеобразным эмоциональным, или, как точно определил Ю.М. Лотман, «семантическим взрывом» и, как заметили учащиеся ранее, действительным признанием в любви – «Унылая пора! очей очарованье...». Строфа хорошо известна школьникам по предыдущим годам обучения, но заметим, что в ней Пушкин создает динамическую картину осени от сентября до октября. Осень любима им в целом, но в особенности – октябрь.

Самой значимой является последняя часть стихотворения. После аргументов в пользу осени и признания ей в любви поэт повествует о том, что происходит лично с ним в эту пору года: вначале о своем «организме», освободившемся от внутренней скованности («легко и радостно играет в сердце кровь, желанья кипят»), затем о выплеске полноты жизни в движении, «в раздолии открытом» и, наконец, о самом сокровенном – о процессе творчества, когда радостная свобода движения сменяется свободой дум и воображения. «Сам творческий процесс идет легко, непрерывно, естественно, на что указывает также анафористическое *и*. «В раздолии открытом», «свободным проявленьем», «свободно потекут» – мотив свободы пронизывает строки, посвященные осени. Очевидно, что *нечто*, найденное поэтом в осени, и есть свобода: свободное пространство, свободное проявление способностей, свободное творчество» [4, с.3] Обратим внимание на образ корабля, который является метафорой поэтического творчества.

В принципе, на этом можно было бы остановиться в разговоре об этом стихотворении. У учащихся уже возникло ощущение, что и они услышаны и поэт услышан, а значит, состоялась эта ситуация со-бытия с «другим». Если мы хотим углубить эстетический уровень их восприятия, то можно обратиться к черновикам Пушкина, где мы обнаружим две строфы (одну полную, другую неполную), представляющие перечень романтических персонажей и мест. После строк «И тут ко мне идет незримый рой гостей, / Знакомцы давние, плоды мечты моей» в рукописи следовала октава, исключенная из окончательного текста. Последняя строфа в черновом автографе была доведена шестого стиха (см. раздел «Черновики и наброски» в любом собрании сочинений).

Поставив перед учениками вопрос о том, почему Пушкин не включил их в белой вариант, мы обнаружим *диалог поэта с самим собой*, когда он, вероятно, посчитал, что романтическая заданность творчества, ограничит его «свободное проявленье», «корабль» волен плыть всякий раз туда, «куда влечет тебя свободный ум» (сонет «Поэту»).

Если мы обратимся к эпиграфу стихотворения («Чего в мой дремлющий тогда не входит ум?»), мы еще и обнаружим *диалог Пушкина с Державиным*. Эпиграф взят

из стихотворения Г.Р. Державина «Евгению. Жизнь Званская», в котором он описал летнее времяпрепровождение в своем имении Званка. Поэт наслаждается летом, он этак эпикурец, а его «дремлющий ум» посещают «мечтаньи» о минувших эпохах Екатерины II и Павла I, размышления о нынешнем веке Александра I, о том, что исторические эпохи, как и жизнь поэта, преходящи. И только в памяти поколений их истинное бессмертие. Этот диалог на территории поэтического творчества с поэтом-учителем обнаруживает самобытность Пушкина в сознательно созданном параллелизме творческих ситуаций – Державин в своем родовом имении летом и сам поэт в родовом имении Болдино осенью. У каждого поэта процесс творчества протекает по-разному, каждый поэт – уникальная личность.

В заключение разговора о пушкинском стихотворении вопросы обобщающего характера были связаны с осмыслением образа поэта в целом: каким поэт предстает как личность, что является ценным для него, что нам дает понимание личности поэта, как это влияет на нас, почему важно понять другого? Таким образом, в понимании стихотворения «Осень» мы двигались от сотворческого узнавания и сопереживания к восприятию-самоопределению, «конвергентному вхождению в диалогическую ситуацию произведения искусства как коммуникативного события (со-бытия, преодолевающего разобщенность людей во времени и пространстве)» [5, с.13].

Заключение. В методике развития диалогического мышления учащихся при изучении лирического произведения мы шли от их личных предпочтений к сложной ткани стихотворения. Использованные приемы заставили их актуализировать свою точку зрения и понять точку зрения «других» – лирического героя, героя-читателя, лирического героя стихотворения Державина, отрывок из которого взят в качестве эпиграфа.

Литература

1. Миллер, А. Драма одаренного ребенка и поиск собственного Я / А. Миллер [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://royallib.ru/read/miller_alis/drama_odarenного_rebenka_i_poisk_sobstvenного_я.
2. Гинзбург, Л.Я. О лирике / Л.Я. Гинзбург. – Л.: Сов. писатель, Ленингр. отд-ние, 1974. – 407 с.
3. Лотман, Ю.М. О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста. Статьи и исследования. Заметки. Рецензии. Выступления / Ю.М. Лотман. – СПб., 1996. – 848 с.
4. Лужановский, А. Открытое раздолье осени. О стихотворении А.С. Пушкина «Осень» (Отрывок)» / А. Лужановский // Литература. – 2001. - № 12. – С. 2 – 3.
5. Тюпа, В.И. Культура художественного восприятия и литературное образование / В.И. Тюпа [Электронный ресурс]. – 2008. - Режим доступа: <http://setilab.ru/wp-content/uploads/2008/10/tupa.pdf>. – Дата доступа: 02.02.2008.